Увидься с ним

Именно из-за такого отношения при встрече с Ю Юньхань Лин Чжэн всегда был уважительным. Хотя Лин Чжэн был Правым министром Империи, он не смел относиться к ней иначе.

Ю Юньхань посмотрела на Ю Фейяна.

«Младший брат, мне придется побеспокоить тебя».

Ю Фейян поспешно кивнул.

«Я все понимаю».

Золотой Принц также не осмеливался перечить ей.

Никто не знал о силе его старшей сестры лучше, чем он.

«Старый командир, что касается восстановления сил Империи, то это придется оставить на вас. Постарайтесь как можно скорее избавиться от группировок врага у границ. Помимо этого, открытие врат домена привлекло посторонних. Пожалуйста, лично проследите за положением в Цзянху», обратилась она к Ли Гуанби.

Лицо Ли Гуанби просияло, он громко и воодушевленно ответил: «Я прослежу, чтобы ничего такого не повторилось – то, что было в Цзянху, останется в Цзянху».

Как министр-основатель Ли Гуанби в старые времена следовал за Богом Войны и Ю Юньхань, долго сражаясь с ними бок о бок. Сила, которую показывала Ю Юньхань, буквально распаляла кровь Ли Гуанби, и сейчас он чувствовал себя моложе, словно время обернулось вспять.

Ю Юньхань кивнула, посмотрела на Циня Чжишуй и остальных и улыбнулась.

«Мастер Цинь протянул руку помощи, Город Клинков действительно является хорошим примером для остальных сект человеческой расы, спасибо за помощь».

Цинь Чжишуй, оказавшись лицом к лицу с таким великим человеком, не осмелился ответить, как обычно, высокомерно:

«Ваше Высочество льстит мне, это то, что мы должны делать, не говоря уже о том, что брат Йе – мой друг».

Ю Юньхань молча кивнула.

Но с другой стороны, Ли Гуанби только сейчас понял смысл ее слов – занимаясь чисткой территории Цзянху, к Городу Клинков ему нужно будет отнестись лояльнее, чем к остальным сектам.

«Это поможет нам. В этой битве мы израсходовали много сил. У меня нет ничего другого, чтобы поблагодарить вас всех, это средство – мой небольшой подарок».

Ю Юньхань передала нефритовую бутылку первой принцессе Ю Юньцин.

После этого все начали расходиться.

Ю Юньхань и Лу Хэн вернулись в Светлый Дворец.

Первая принцесса Ю Юньцин поровну разделила таблетки внутри нефритового бутылька на всех.

Никто не знал, из чего было создано это средство, у них не было запаха. Размером с глаз дракона, таблетки темно-зеленого цвета напоминали нефритовые камешки.

Но, взглянув поближе, можно было увидеть мерцающий внутри свет.

Как только Бог Лекарств Снежной империи Дугу Куан увидел их, его сердце едва не выпрыгнуло из груди.

С первого взгляда он понял, что это были легендарные средства для восстановления духа.

Ее Высочество была действительно необыкновенной.

Толстяк Ван Лицзинь вместе с солдатами начал зачистку всех районов Светлого города.

В этой войне Светлый город пострадал больше всех. Ремонт и уборка займет очень много времени.

Цинь Чжишуй увел людей Несравненного Города Клинков.

Это непредвиденное событие не только повлияло на положение сил на всей Небесной Пустоши, но и оказало разрушительное воздействие на секты внутри Империи.

Не было сомнений, что план Правого министра и других с самого начала был направлен против сект.

Теперь мастера секты понесли катастрофические потери.

Напротив, команда Императора почти не пострадала. В битве за Светлый город, помимо меньше десятка тысяч воинов в самом начале, армия Империи практически не пострадала.

Теперь, когда старый командир Ли Гуанби вернулся на свою лидерскую позицию, под его управлением победа над демонами была лишь вопросом времени.

Цинь Чжишуй немного напрягся.

На Небесной Пустоши, разрозненные секты, словно песчинки в часах, не могли конкурировать с империей. После этой войны упадок сил сект был очевиден.

Теперь Цинь Чжишуй мог думать только о том, как сохранить нынешнее положение Несравненного Города Клинков и заполучить как можно больше поддержки от императорской семьи.

Другие мастера различных сект, которые даже не дотянулись до огненной ямы, также чувствовали себя очень неловко. Но в конце концов они все-таки последовали за Правым министром и остальными и ушли.

Первоначально шумный и многолюдный Светлый город постепенно возвращался в опустение.

Все стабильнее становился серебряный луч, вырывающийся из недр земли.

Сила текла по этому лучу света с прекрасным звуком журчащей воды.

Только настоящие мастера боевых искусств могли почувствовать эту странную перемену.

В небе вихрь хаоса вращался все быстрее. Тени закрывали небо, нельзя было понять, день или ночь стояла вокруг. Едва буря стабилизируется, новые врата откроются в пространстве.

Через эти врата к ним смогут попасть существа из других доменов.

Наступит новая эра.

И в эту новую эру, без сомнения, Светлый город станет самым шумным местом Небесной Пустоши.

Возможно, 100 лет назад, когда это место было выбрано, Бог Войны уже предсказал это.

……

В Светлом Дворце.

Тело Йе Циньгу положили на холодный нефрит.

Ю Юньхань провела ладонью по холодной поверхности – чтобы контролировать процесс восстановления тела Йе Циньгу, она оставляла частичку своей силы внутри нефрита. Время от времени она слегка морщила брови. Казалось, она о чем-то думала.

Ситуация была не совсем такой, как она себе представляла вначале.

«Госпожа, как он? не удержалась Лу Хэн.

Ю Юньхань глубоко вздохнула.

«Это немного странно, я видела раны, нанесенные Небесами раньше, но тут ситуация особенная…»

«Что?» На лице Лу Хэн появилось волнение. «Тогда что же нам делать?»

Ю Юньхань улыбнулась.

«Не волнуйся, хотя это немного странно, его все равно можно вылечить. Светлый дворец - самое ценное сокровище, которое он оставил позади, его сила непостижима, и это не будет проблемой».

«Это хорошо, это хорошо...» Проглотив страх, Лу Хэн положила руку на грудь, где отчаянно билось ее сердце.

Ю Юньхань снова улыбнулась и посмотрела на Лу Хэн.

«Тетя Хэн, ты всегда так спокойна, о чем ты думаешь?»

Лу Хэн мгновенно покраснела и покачала головой.

«Госпожа, вы шутите».

«Мы с тобой по рангу как хозяин и слуга, но на самом деле мы близки, как сестры, разве я плохо тебя знаю?» с нежностью произнесла Ю Юньхань.

Она покачала головой, подошла и погладила Лу Хэн по черным, как смоль, волосам.

«Время никого не ждет, красота увядает, как цветок. Когда Линь Чжэн и твой отец задумывали заговор, я тоже не знала, что произойдет. Когда все уже было сделано, было слишком поздно что-либо менять… молодой ученый с фамилией Ян, у него тоже бешеный нрав».

Лицо Лу Хэн сразу потускнело.

Сцена того события очень ясно промелькнула у нее в голове.

Воспоминания, которые, как она думала, были полностью похоронены, нахлынули на нее, и она не смогла их сдержать.

Ю Юньхань с одного взгляда поняла, о чем думает Лу Хэн.

Она улыбнулась и добавила.

«Ну, не грусти. Так как этот маленький ученый прибыл в столицу Империи, тебе следует повидаться с ним. Прошли десятки лет, но, думаю, он тоже не забыл и до сих пор дорожит своими чувствами. Он достоин твоих мыслей».

Лицо Лу Хэн просветлело.

Но это веселое выражение мгновенно превратилось в печаль.

Лу Хэн покачал головой.

«Бухуи… Теперь в нем растут кости демона, кровь демонов течет в его теле, эти чувства должны остаться в памяти, я… Он и я, это все еще невозможно. Лучше не видеться, пусть думает, что я умерла».

«Глупая девочка, почему ты все еще думаешь так?» Ю Юньхань не могла удержаться от смеха. «Ты думаешь, я не позволяла тебе видеться с этим маленьким ученым все эти годы, потому что он предал нас и ушел в клан демонов? Из-за того, что ему имплантировали кости демона? Нет. Просто ситуация была решена, и я не могла ее изменить. Но я также воспользовалась этой возможностью, чтобы испытать его для тебя, чтобы увидеть, какова на самом деле его любовь. Сейчас он прошел испытание, и ты должна идти. Ты столько лет составляешь мне компанию, что я должна загладить свою вину перед тобой, моя глупая сестренка».

В глазах Лу Хэн засияло счастье.

Она бы солгала, сказав, что не рада.

В конце концов, тогда она тоже поклялась в вечной любви. Она помнила свои слова – она обещала «завладеть его сердцем и никогда не расставаться» среди цветов и при лунном свете.

К несчастью, внезапная катастрофа разрушила все это.

А потом, когда она узнала, что некоторые люди намеренно замышляли все это, и ее отец был среди этих людей, она, естественно, почувствовала гнев и ненависть.

Но будь то ненависть или гнев, в конце концов, одна сторона была ее возлюбленной, а другая - ее отцом, ее собственной расой. Она слабая женщина, что она может сделать?

Ей оставалось только принять такой исход.

Постепенно рана затягивалась, боль отступала, и все былое терялось в воспоминаниях.

В глубине души она надеялась, что этот человек останется в живых.

Ей и этого было достаточно.

Это было единственное желание Лу Хэн…

http://tl.rulate.ru/book/103/505381